

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ПЕРВОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 31 марта 1987 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Лечуга Эвиа (Куба)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 401-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой своей работы Конференция продолжит рассмотрение пункта 4 повестки дня "Химическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры члены Конференции могут затронуть любые другие вопросы, касающиеся ее работы. После того, как выступят все записавшиеся на сегодня ораторы, я проведу краткое неофициальное заседание Конференции для рассмотрения просьбы государства, не являющегося членом Конференции, об участии в ее работе. Затем мы продолжим пленарное заседание с целью официального принятия договоренности, которая может быть достигнута на неофициальном заседании. В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Аргентины и Союза Советских Социалистических Республик. Сейчас я предоставляю слово первому из записавшихся ораторов - представителю Аргентины послу Кампоре.

Г-н КАМПОРА (Аргентина) (перевод с английского): Мне доставляет особое удовлетворение тот факт, что на этой сессии Конференция по разоружению наделила специальные комитеты полномочиями рассматривать пять пунктов повестки дня. Мы можем полагать, что на работе нашей Конференции по разоружению положительно сказывается изменившаяся международная обстановка. По мере того, как два военных блока проявляют больше склонности к диалогу, складывается более благоприятный международный климат. На смену мрачной первой половине 80-х годов, характеризовавшейся наращиванием гонки вооружений, приходит более светлое время, и многосторонние и двусторонние переговоры, хотя и очень медленно, видимо, движутся по пути поиска определенных договоренностей. Однако двусторонние переговоры не дадут конкретных результатов, которые воплотили бы в себе высказанную Президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым в ноябре 1985 года в Женеве уверенность в том, что в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана, что ни одна страна не должна стремиться к достижению военного превосходства.

Эти два основных принципа отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом в настоящее время должны, подобно двум координатным осям на плоскости, совпасть в такой точке, в которой они могли бы конкретизоваться в виде соглашений в области разоружения, поскольку, по нашему мнению, именно эти два принципа привели к тем положительным изменениям, которые мы начинаем наблюдать в международных отношениях.

Впервые в истории две страны признают, что то ядерное оружие, которым они обладают, может привести к взаимному уничтожению, и также впервые в истории эти две страны признают, что поэтому ни одна из них не должна стремиться к достижению военного превосходства над другой.

Неизбежным следствием этой предпосылки, по крайней мере с точки зрения логики, должно быть ядерное разоружение.

Мы осознаем, что стремление к диалогу достигло такого уровня, когда его необходимо использовать для достижения конкретных результатов, пока для этого существует благоприятная обстановка. Настроения недоверия в конечном итоге могут возобладать, если стороны, вместо того чтобы проявлять конструктивный подход к инициативам друг друга, будут их отвергать. Таким образом, цикл разрядки должен сам себя питать конкретными соглашениями в области разоружения.

(Г-н Кампора, Аргентина)

Международное сообщество требует, чтобы сверхдержавы начали свертывать процесс развязанной ими необузданной гонки вооружений, поскольку в этой гонке они уже зашли за критическую отметку. Ни на суше, ни на воде в мире больше не осталось такого места, которое было бы вне досягаемости оружия двух сверхдержав.

Все свидетельствует о том, что в этом году, как и в предыдущие годы, рассмотрение по существу трех первых пунктов повестки дня Конференции по разоружению, которые, как мы все знаем, касаются ядерного оружия, будет по-прежнему блокировано.

Мы признаем сложившееся положение, однако это не означает, что мы делаем это молчаливо. Напротив, мы возвышаем наш голос, протестуя против такого тоталитарного подхода, который лишает единственный орган по проведению многосторонних переговоров в области разоружения возможности осуществить те полномочия, которые были предоставлены ему в Заключительном документе состоявшейся в 1978 году первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Поскольку нас лишают возможности рассматривать вопросы ядерного разоружения на Конференции по разоружению, мы требуем, чтобы две сверхдержавы добились результатов в этой области, в которой они решили подменить собой остальную часть международного сообщества. Мы также надеемся, что в скором времени мы получим совместный доклад о положении дел на этих переговорах.

В начале нашего сегодняшнего выступления отмечалось, что мы испытываем удовлетворение в связи с тем, что Конференции по разоружению удалось создать специальные комитеты по другим пяти пунктам повестки дня.

Тот факт, что на столь раннем этапе своей работы в этом году участникам Конференции удалось достичь этих договоренностей, является, по всей видимости, исключительным и беспрецедентным за всю историю Конференции по разоружению. Нам предстоит проделать большую работу. Мы не сомневаемся в том, что Конференция по разоружению располагает достаточными возможностями для успешного решения задачи проведения переговоров для достижения соглашений в области разоружения по всем пунктам ее повестки дня.

Огромное значение имеют переговоры по конвенции, запрещающей химическое оружие. Для международного сообщества этот вопрос играет определяющую роль, поскольку никогда еще оно не бралось за составление столь сложного документа с политической и технической точки зрения в области разоружения в целях ликвидации оружия, имеющего реальную военную значимость. Начатое дело предполагает, что национальные территории будут открыты для международного контроля. Это само по себе явится весьма важным шагом на пути укрепления международного доверия.

Трудно представить себе, что основные державы откроются для международных инспекций в целях проверки уничтожения их арсеналов химического оружия и производственных объектов. Тем не менее все переговоры направлены на достижение именно этой цели, и в этом вопросе не должно быть отступлений назад или проявления нерешительности.

(Г-н Кампора, Аргентина)

Представители делегаций великих держав с этой трибуны многократно заявляли о том, что задача Конференции по разоружению должна заключаться в том, чтобы уделить первоочередное внимание переговорам о заключении конвенции, запрещающей химическое оружие, и поэтому на данном этапе нашей работы мы не можем согласиться с каким-либо предложением, которое могло бы воспрепятствовать скорейшему заключению этого документа.

Как и в ходе предшествующих сессий Конференции по разоружению, на этой сессии мы учредили специальные комитеты по пунктам 6 и 7 повестки дня, касающимся негативных гарантий безопасности и биологического оружия, соответственно. Я хотел бы отметить, что оба эти вопроса представляют определенный интерес для делегации Аргентины, и мы по-прежнему надеемся, что Конференция по разоружению продвинется вперед в деле разработки соответствующих соглашений по этим двум вопросам.

Страны, обладающие ядерным оружием, должны дать гарантии, что они не будут применять или угрожать применением ядерного оружия против стран, которые отказались от обладания таким оружием. На сессиях прошлых лет Специального комитета по негативным гарантиям безопасности стал очевидным тот факт, что некоторые страны выдвигают различные условия в связи с предоставлением таких гарантий, поскольку на самом деле они не хотят каким-либо образом ограничивать то огромное влияние, которое дает им обладание ядерным оружием в международных отношениях. Сам факт обладания ядерным оружием порождает атмосферу запугивания, которая явно оказывает воздействие на государства, не обладающие таким оружием.

Те страны, которые обладают ядерным оружием и не обязуются не применять его и не угрожать его применением против государств, не обладающих ядерным оружием, явно делают это потому, что намерены проводить политику запугивания стран, как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием.

Что касается работы Специального комитета по радиологическому оружию, то делегация Аргентины считает, что мы должны безотлагательно приступить к разработке соглашения, запрещающего военные нападения на любые ядерные объекты, разрушение которых привело бы к распространению радиоактивных веществ.

Задача обеспечения широкого и недискриминационного иммунитета для ядерных объектов в случае вооруженного конфликта получила широкую поддержку общественного мнения во всем мире, и ее поддерживают многие страны.

Мы верим, что соответствующий Специальный комитет сможет в этом году добиться значительных успехов в этом направлении.

Господин Президент, завершая свое выступление, я хотел бы поблагодарить Вас от имени делегации Аргентины за проделанную Вами в течение марта работу. Как я уже отмечал, Конференция по разоружению набирает значительный темп в проведении переговоров, особенно в специальных комитетах и рабочих группах, и, вполне возможно, что это даст конкретные результаты. Тот импульс, который был дан Вами как Президентом Конференции по разоружению всей ее деятельности в течение марта, был ощутимым и, несомненно, позитивным. Именно поэтому я хотел бы еще раз подчеркнуть то, насколько высоко мы оцениваем проделанную Вами значительную работу. Мне доставляет удовольствие подчеркнуть этот факт в связи с прекрасными отношениями между нашими двумя братскими латиноамериканскими странами — Кубой и Аргентиной.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины посла Кампору за его выступление и за любезные ободряющие слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Президент, 24-25 марта этого года в Москве состоялось очередное заседание Комитета министров иностранных дел государств - участников Варшавского Договора. Делегация СССР - страны, принимавшей участников заседания и председательствовавшей на нем, попросила секретариат Конференции по разоружению распространить в качестве официального документа принятые заседанием КМИД решения. Речь идет о Коммюнике заседания, о Заявлении "За развитие общеевропейского процесса и успешное завершение венской встречи" и "Заявлении государств - участников Варшавского Договора по вопросу о запрещении химического оружия".

Уважаемые представители таким образом имеют возможность изучить полные тексты принятых в Москве документов. Тем временем мы хотели бы выделить некоторые моменты с учетом того, что решения КМИД имеют прямое отношение к важным проблемам, которые мы здесь обсуждаем.

Принятые на заседании КМИД в Москве документы свидетельствуют о дальнейших настойчивых усилиях государств - участников Варшавского Договора, направленных на прекращение гонки вооружений, сокращение и ликвидацию ядерного оружия, предотвращение милитаризации космоса, уничтожение химического оружия и промышленной базы для его производства, глубокое сокращение вооруженных сил и вооружений в Европе. Эти усилия являются выражением неизменного принципиального курса союзных социалистических государств на формирование всеобъемлющей системы международной безопасности, на создание безъядерного, ненасильственного мира.

На заседании КМИД в Москве особое внимание было уделено задаче снижения уровня военного противостояния, сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в Европе, дальнейшего развития общеевропейского процесса во всех областях, укрепления мира и безопасности на европейском континенте. В этом контексте государства - участники Варшавского Договора придают первостепенное значение обеспечению конструктивного, делового хода венской встречи и достижению на ней весомых позитивных результатов. Для этого прежде всего предстоит решить вопрос о форуме и мандате будущих переговоров по сокращению вооруженных сил и обычных вооружений в Европе. Наилучшим решением этого вопроса, по твердому убеждению союзных социалистических государств, было бы дополнение мандата стокгольмской конференции таким образом, чтобы на ней конкретно обсуждались и вопросы разоружения.

В интересах достижения прогресса по всему комплексу гуманитарных вопросов государства - участники Варшавского Договора предлагают договориться на венской встрече о том, чтобы созвать в Москве конференцию по развитию гуманитарного сотрудничества для рассмотрения совокупности вопросов сотрудничества в этой области и проведения на ней всестороннего, ориентированного на практический результат обсуждения.

(Г-н Назаркин, СССР)

Союзные социалистические государства считают важнейшей задачей мирового сообщества скорейшее завершение разработки конвенции о запрещении и ликвидации химического оружия, уничтожении промышленной базы его производства

Они призвали все государства приложить максимальные усилия для заключения этой конвенции уже в 1987 году, чтобы он стал годом начала полного и всеобщего химического разоружения. Участники московского заседания КМИД считают, что ни одна страна не должна предпринимать никаких шагов, которые могли бы осложнить разработку и заключение конвенции о запрещении и ликвидации химического оружия.

Таковы те моменты, на которых я бы хотел сегодня остановиться.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо еще взять слово?

Как я сказал в начале нашего пленарного заседания, сейчас мы проведет краткое неофициальное заседание с целью принятия решения по просьбе, поступившей от одного из государств, не являющихся членами Конференции. В работе пленарного заседания объявляется перерыв.

Заседание прерывается в 10 час. 40 мин. и возобновляет свою работу в 10 час. 45 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 401-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляет свою работу.

На основании обмена мнениями, состоявшегося на неофициальном заседании, я представляю Конференции просьбу Швейцарии об участии в работе пленарных заседаний Конференции и Специального комитета по химическому оружию. Проект решения по этому вопросу был распространен секретариатом в качестве документа CD/WP.281.

Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Мы закончили нашу работу на сегодня, однако прежде чем я выступлю с кратким сообщением в связи с истечением моего срока полномочий в качестве Президента, мне хотелось бы спросить, желает ли кто-либо еще взять слово.

Поскольку желающих выступить больше нет, мне хотелось бы сказать несколько слов в связи с истечением срока моих полномочий в качестве президента Конференции на март месяц.

За этот период Конференция приняла ряд решений по вопросам организации своей работы. Ряд государств, не являющихся членами Конференции, были приглашены для участия в работе специальных комитетов, учрежденных в начале сессии 1987 года. Были назначены также председатели специальных комитетов по пункту 5 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" и по пункту 7

(Президент)

повестки дня "Радиологическое оружие". Председатели этих двух комитетов проводят консультации по программам работы этих специальных комитетов, и в конце этой недели, в пятницу, Специальный комитет по радиологическому оружию проведет свое первое заседание.

В марте месяце Конференция провела также первые консультации в 1987 году, открытые для участия всех делегаций, в целях рассмотрения предложений по совершенствованию и повышению эффективности ее работы. В ходе состоявшегося обмена мнениями были изложены точки зрения по различным аспектам этого вопроса. Были затронуты как вопросы процедуры рассмотрения этого вопроса, так и связанные с этим проблемы. Моим преемникам предстоит продолжить консультации в связи с рассмотрением уже представленных предложений, а также предложений, которые могут быть представлены по данному вопросу в дальнейшем.

Оба эти специальных комитета, которые работают практически с начала нынешней ежегодной сессии, продолжали активный поиск договоренностей по вопросам существования. Работа Специального комитета по Всеобъемлющей программе разоружения была бы значительно облегчена, если бы сама Конференция смогла добиться прогресса в рассмотрении пунктов повестки дня, касающихся ядерного оружия, которые мы слишком долго изучаем без каких-либо результатов. Специальный комитет по химическому оружию работает над особенно важными вопросами в целях выработки конвенции, которая окончательно бы поставила под запрет это оружие, и ясно, что со времени начала сессии достигнут значительный прогресс.

Однако мы должны признать, что Конференции еще предстоит проделать большую работу на этой сессии не только по организационным вопросам, но также и по вопросам существования. Несмотря на то, что в марте было проведено много консультаций, еще не удалось назначить Председателя Специального комитета, учрежденного нами по пункту 2 повестки дня, озаглавленному "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Следует надеяться, что этот вопрос будет решен в возможно кратчайшие сроки.

Меня особенно беспокоит тот факт, что все усилия, которые прилагались практически с самого начала нынешней ежегодной сессии в целях совершенствования организации нашей работы по первым трем пунктам повестки дня, касающимся ядерных проблем высшего приоритета, не дали позитивных результатов. Конечно, это не новое явление для Конференции. В течение ряда лет нам не удается достичь договоренности относительно соответствующей процедуры рассмотрения этих вопросов, за исключением, пожалуй, первых усилий, предпринятых в прошлом году, которые, я должен сказать, были весьма ограниченными, в связи с пунктом 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Я считаю своим долгом доложить Конференции о тех консультациях, которые были проведены мною в марте по этим трем вопросам, поскольку их важность требует дальнейших усилий с целью найти соответствующий путь, который позволил бы приступить к их рассмотрению.

По пункту 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний" не удалось добиться сдвига в позициях различных групп, несмотря на то, что ход дискуссии на последней сессии Генеральной Ассамблеи давал некоторые основания для надежды на то,

(Президент)

что нам удастся найти формулу для достижений договоренности. У различных делегаций проявилась тенденция к занятию более гибких позиций, однако для того, чтобы мы могли продвинуться к достижению договоренности, необходимо, чтобы такой подход был у всех членов Конференции.

Пункт 2 повестки дня, о котором я уже упоминал, был предметом активных консультаций, на которых, к сожалению, не удалось выработать общеприемлемую формулу. Нет еще консенсуса в отношении предложений об учреждении специального комитета. Нет еще консенсуса и относительно рассмотрения этого пункта на неофициальных заседаниях Конференции, что имело место в прошлом году. Того предложения, которое я внес в качестве Президента на совещаниях координаторов в целях сближения различных позиций, оказалось недостаточно для преодоления всех существующих трудностей. В какой-то момент я предложил в качестве рабочей гипотезы, чтобы Конференция провела ряд неофициальных заседаний с целью рассмотрения существа пункта 2 повестки дня, при том понимании, что обмен мнениями должен быть отражен в ежегодном докладе Конференции Генеральной Ассамблее. В целях облегчения того, что мы на консультациях называем "организованным обсуждением" этого пункта повестки дня, Президент распространил бы перечень тем, подготовленный с учетом вопросов, рассматривавшихся на неофициальных заседаниях в прошлом году. Этот перечень был бы составлен исключительно под ответственность Президента с единственной целью организовать дискуссию и не требовал бы согласия делегаций. Естественно, что в соответствии с правилом 30 Правил процедуры Конференции те делегации, которые пожелали бы затронуть на неофициальных заседаниях другие вопросы, не включенные в этот перечень, имели бы полное право сделать это.

Таково сейчас положение дел. Однако, как я уже сказал, эта идея не развеяла тех сомнений, которые, по-видимому, имеются у некоторых делегаций. В данный момент я лишь скажу, что, если нам удастся продвинуться вперед в рассмотрении пункта 2 повестки дня, это, возможно, позволило бы нам с большим оптимизмом заняться нерешенными проблемами пункта 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

Ни одна из идей, которые рассматривались на Конференции в целях создания соответствующего механизма для рассмотрения этого вопроса, не приблизила нас к консенсусу. Ясно, что в настоящий момент невозможно создать специальный комитет из-за возражений некоторых делегаций. Предложение о том, чтобы мы создали комитет полного состава, также натолкнулось на оговорки некоторых делегаций, и в этой связи некоторые из этих делегаций считают недостаточными предложения о рассмотрении этого пункта повестки дня на неофициальных заседаниях. Другими словами, мы стоим точно на том же месте, на котором мы стояли в 1985 и в 1986 годах.

Перспективы по первым трем пунктам повестки дня являются не очень обнадеживающими. Может быть, если мы признаем это открыто, это поможет нам опробовать новые подходы, чтобы вывести эти вопросы из того тупика, в котором они сейчас находятся.

(Президент)

В заключение мне хотелось бы выразить признательность членам Конференции за их сотрудничество со мной в марте месяце. Уверен, что это будет в такой же степени необходимо моему преемнику послу Чехословакии Вейводе, опыт которого в области разоружения и дипломатическое искусство будут особенно полезны для Конференции. Мне хотелось бы также поблагодарить Генерального секретаря Конференции посла Коматину и заместителя Генерального секретаря посла Берасатеги, а также устных переводчиков и всех сотрудников секретариата за их ценную помощь.

Сейчас я намерен закрыть пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 2 апреля, и откроется в 10 час. 00 мин. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 10 час. 55 мин.